

АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФИЛОСОФИИ ТВОРЧЕСТВА С. Л. ФРАНКА

О. В. Щекалева

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 13 декабря 2019 г.

Аннотация: *в статье выделены основные тезисы философии творчества С. Л. Франка, выявленные при анализе его философских работ. Показано, как Франк оценивал творчество Ф. И. Тютчева, А. С. Пушкина, импрессионистов. Осуществлена попытка анализа некоторых современных произведений искусства с использованием критериев, по которым Франк оценивал искусство.*

Ключевые слова: *искусство, философия творчества, призвание человека, божественные идеи.*

Abstract: *the article highlights the main theses of the philosophy of creativity by S. L. Frank, revealed in the analysis of his philosophical works. It is shown how Frank evaluated the work of F. I. Tyutchev, A. S. Pushkin, the Impressionists. An attempt is made to analyze some contemporary works of art using the criteria by which Frank evaluated art.*

Key words: *art, philosophy of creativity, human vocation, divine ideas.*

В современном мире не утихают споры о сущности искусства, его предназначении и цели. В связи с этим появляется необходимость обратиться к философским концепциям XX в., чтобы увидеть, как они отвечали на вопросы о сути искусства и актуальны ли их ответы. Философия творчества С. Л. Франка, которая в целом является недооцененной исследователями, выбрана нами для данных целей не случайно. Исследователь проблем творчества С. Н. Семенов отмечал, что философия творчества Франка является недостаточно изученной [1]. Франк анализировал творчество Пушкина, Достоевского, Тютчева, а значит, в его философии заключены некие принципы, исходя из которых может быть произведен анализ произведений современного искусства. Наша задача заключается в том, чтобы разобраться, будет ли в свете философии Франка искусство постмодерна истинным творчеством.

Франк, как и любой религиозный философ, писал не только о творчестве человека, но и о творчестве Бога. Философ полагал божественное творчество драматичным, трудным, как и творчество человека, поскольку Бог не всемогущ, Бог «пробует, совершенствуется подобно художнику» [2, с. 351]. Но что делает творчество Бога драматичным, что противостоит ему? Франк считал, что именно материя в своем динамизме противится, бунтует против творческой воли Бога. При этом и Бога и материю он мыслил в составе Абсолютного. В целом мир видится философу как система тесно связанных и зависимых друг от друга элементов, в том

числе связанных с Богом. Франк стремится отказаться от абстракций «материя», «дух», «душевное», «телесное» и рассматривать сами жизненные феномены, включающие в себя и материальное и духовное как «полноту реальности» [там же, с. 383]. Но все-таки Франку приходится использовать классические понятия «духовное» и «материальное», чтобы читатель понял, о чем идет речь. Франк специфическим образом понимает роль материала в творчестве, считает материал активным, а не косным. Более того, философ полагал, что материал способен обогатить дух: «осуществляясь в материале, дух подчиняется ему, усваивает его, облекается в его закономерность, то есть обогащается и преобразуется» [там же, с. 386].

Стоит отметить, что другие философы Серебряного века не считали творчество Бога драматичным, принципиальным образом отграничивая божественное творчество от человеческого, а Франк как раз размывает границу между Богом и человеком, когда пишет о творчестве. Хотя он признает, что дар творчества человек получил от Бога и в творчестве проявляется божественная природа человека [3]. Франк выделял несколько видов человеческого творчества: художественное творчество, философское творчество, политическое творчество, биологическое творчество. Поскольку нас интересует анализ художественных произведений, то мы будем обращать внимание преимущественно на художественное творчество. Человек в своем творчестве борется с законом энтропии, ослабления и умирания всего существующего. При этом он выражает в творчестве не субъективное восприятие мира, а божественное содержание: «творчество есть выражение не личного существа творца, а более широкой сверхличной реальности, проводником и глашатаем которой служит творец» [1, с. 385]. Искусство несет в себе общечеловеческое и общеонтологическое содержание. Бог призывает человека к творчеству, продолжению божественного творчества, преобразованию и творческому поддержанию бытия. Творчество и любовь – это два достойных пути к Всеединству, в котором мистическим образом гасятся все противоположности [2]. Через искусство человек способен в некотором смысле познать Непостижимое, всякое истинное искусство дает почувствовать причастность к невыразимому целому [4, с. 12]. Тут Франк имеет в виду не рациональное научное познание, а сверхрациональное постижение.

При изучении философии творчества Франка возникает закономерный вопрос, свободен ли человек в творчестве? Он утверждал, что сам человек не может изобрести творческую идею, а может лишь заимствовать эту идею из божественного источника. Но если мы обратимся к истории искусства, то заметим, что очень часто художники одну и ту же идею наполняли разным содержанием, по-разному ее интерпретировали. Например, Рафаэль написал картину «Сикстинская Мадонна», Леонардо да Винчи – картину «Мадонна Литта» и эти картины совершенно разные. И большое количество художников вдохновлялись образом Девы Марии и изображали ее на своих картинах. Значит, свобода человека в искусстве заключается в том, что он может по-разному понимать творче-

скую идею, полученную из божественного источника. Этим объясняются многоликость искусства и его неповторимость.

Предуведомляя анализ поэзии Тютчева, Франк пишет, что поэтическое произведение всегда выражает то или иное целостное чувство, которое исходит из души поэта. Темы и стиль каждого поэта представляют собой некое единство, в котором выражено мирозерцание [4]. Принцип всеединства, являющийся центральным в философии Франка, реализуется в искусстве через цельность формы и содержания художественного произведения. Более того, форма и содержание как отдельные элементы не существуют в искусстве [5]. В научном творчестве принцип всеединства проявляется в том, что любая отдельная деталь познаваема только в связи с целым знанием, теорией.

Для Франка разные виды художественного творчества не равноценны, так, он считает поэзию богаче и содержательнее прозы. Поэзия «более приближается к абсолютной полноте и конкретности самого бытия» [4, с. 2]. Чувство, которым пронизано то или иное поэтическое произведение, не существует отдельно от вещей, которые описываются в произведении, а исходит из восприятия этих вещей. Но, несмотря на единство поэтического произведения, в нем ярко выступает либо субъективное, либо объективное. Поэтому философ выделяет идеалистическую и реалистическую поэзию [4]. Творчество А. С. Пушкина Франк относит к идеалистической поэзии, называя его лирическим поэтом, так как для его произведений характерна некая безразличность содержания. Тем не менее в творчестве Пушкина отразилось осознание глубокой пропасти, которая отделяет внутренний мир человека от коллективной социальной жизни. Франк считал, что Пушкин оказал влияние на Ф. М. Достоевского, так как поэт был мастером в описании «губительных страстей человеческой души» [3, с. 203].

Всё сказанное о поэзии вообще Франк применяет для анализа поэзии Тютчева. Поэзия Тютчева относится к реалистическому направлению, поскольку Тютчев всю жизнь истолковывает в категориях объективного порядка. Франк пишет, что для Тютчева «природа есть ...сама по себе комплекс живых сил, страстей и чувств» [4, с. 10]. В подтверждение данного тезиса Франк приводит отрывок из стихотворения поэта. Тютчев даже для описания душевных настроений использует образы природы. Например, называет «старческую любовь» вечерней зарей. То есть поэт не одушевляет космос, а наоборот, переносит на личные чувства категории космоса. Каждое проявление жизни Тютчев понимал как символ космического целого. На наш взгляд, у Тютчева действительно можно заметить восприятие мира как всеединства и в этом он, несомненно, близок к Франку. Космическую поэзию Тютчева можно трактовать даже как «художественную религиозную философию» [там же, с. 13], потому что темы этой поэзии являются вечными, и она говорит о целокупности, а не о частностях. Франк обосновывает выбор поэзии Тютчева для анализа тем, что вряд ли существует другой поэт, который обращал столь

большое внимание на вечные начала бытия. Тютчев описывает день и ночь, море, любовь, хаос и другие явления не как преходящие и частные, а как вечные идеальные сущности. Даже отдельное переживание поэт связывает с вечной стороной жизни. Поэзия Тютчева дает возможность читателю соприкоснуться с вечными идеями. Франк видит отсылку к вечным сущностям в следующих поэтических сочетаниях: «румяное восклициание утренних лучей», «поющие деревья», «гремящая тьма», «звучные волны ночи», «сны, играющие на просторе под магической луной» [там же, с. 14].

Франк замечает, что поэт или художник, который обращает взор на объективную картину вещей, должен быть обязательно пантеистом. При этом существуют разные варианты пантеизма. Тютчев является пантеистом, потому что замечает во всех явлениях видимого мира божественное начало, в его поэзии как бы исчезает противоположность между видимым миром и невидимым. Для поэтического сознания Тютчева не существует явлений, которые были бы только телесными, поверхностными, во всех явлениях проявляет себя божественный дух. Но чисто духовное у поэта тоже не встречается, высшей красоты духовное достигает только при воплощении в материальное. В поэзии Тютчева отражена имманентность трансцендентной сущности, у него нет разрыва между имманентным и трансцендентным. В стихотворении Тютчева «Весна» и его описаниях сумерек Франк видит «пантеистическое слияние личного сознания со всеединым» [там же, с. 19]. На наш взгляд, в поэзии Тютчева действительно много описаний, которые можно интерпретировать в пантеистическом ключе.

Франк видит в стихотворениях Тютчева описание двух стихий всеединства – светлой и темной. Темная стихия связана с ужасом перед всеединым, а светлая – с возрождением души при соприкосновении с всеединым. Франк сравнивает Тютчева с Рембрандтом, так как двойственность светлого и темного – это основная черта картины мира данного художника. Своеобразие этой черты у Тютчева в том, что двойственность охватывает всё бытие, основные символы двойственности – день и ночь, но «светлое» и «темное» – это не физические явления, а метафизические начала. Одно и то же физическое явление у Тютчева в одном стихотворении может описываться как причастное к светлому началу, а в другом стихотворении – как причастное к темному началу. По мнению Франка, у данной двойственности есть пантеистическая основа, потому что оба начала божественны. Философ полагает, что метафизическое миропонимание Тютчева подобно философским взглядам Якова Бёме и Шеллинга, потому что данные философы помещали темное начало внутрь Абсолюта. Тютчев в ряде своих произведений показывает исключительную значимость темного начала, некое преимущество перед светлым началом. Исключительность темного начала Франк объясняет тем, что сквозь начало хаоса, трагическим путем «необходимо пройти для достижения полного, подлинного слияния с беспредельным» [там же, с. 22].

Ужас, который охватывает человека при встрече с темным началом, – это ужас смерти. Благодаря этому человек освобождается от озабоченности преходящими вещами и приходит к истинной жизни в Боге.

Франк замечает, что дуалистический пантеизм не исчерпывает поэтического мировоззрения Тютчева. Данный поэт описывает еще и вторую двойственность – между низшим и высшим. Чаще всего в поэзии Тютчева эта двойственность проявляется в виде противопоставления горного и земного мира. Так, горный мир поэт описывает как мир светлый, чистый, в котором царит тишина. Но, несмотря на такое разделение, горный мир включает в себя природу в ее чистой сущности. Франк считает, что весна у Тютчева представлена как воплощение небесной стихии, и его лирические описания весны одни из самых лучших описаний. Для описания весны поэт использует следующие образные выражения: «цветущее блаженство», «бессмертвем взор ее сияет», «румяный свет, золотые сны» [там же, с. 26]. Франк приходит к выводу, что Тютчев очень ценит природу, «мать-землю», и считает, что небесное начало полнее дано в чистых природных проявлениях, чем в бесплотных духах. Например, поэтические выражения при описании осени – «дивная пора», «льется чистая и теплая лазурь», открывают нам высшую стихию [там же, с. 29]. В стихотворениях Тютчева ясно выражена связь между красотой увядания и религиозным чувством, так как за описаниями увядания природы и человека стоит божественное начало. Франк полагает, что высшее начало у Тютчева тождественно с христианством. В своем творчестве Тютчев оправдывает всё бытие, обнаруживает во всём божественную природу. Франк заключает, что в творчестве Тютчева и горный, и дольний мир являются гармоничными.

Исходя из вышесказанного может сложиться впечатление, что Франк не воспринял импрессионизм как искусство. Но на самом деле импрессионистское искусство Франк считает в некотором роде естественным, так как оно сосредоточено на деталях, но через них бессознательно, не зависимо от воли художника, проявляется целостность [4].

Итак, проанализируем через призму философии творчества Франка инсталляцию «Комик» художника Маурицио Каттелана, которую совсем недавно показали на художественной ярмарке в Майами. Выражает ли инсталляция «Комик» нечто общеонтологическое, божественное? Ответ на данный вопрос очевиден, так как данную инсталляцию нельзя назвать выражением ни одной божественной идеи (Красоты, Добра, Истины). Также нельзя сказать, что в основе инсталляции лежит какая-то частная оригинальная идея, отсылающая нас имплицитно к целостности мира. «Комик» не побуждает человека к преобразованию мира, не отсылает ни к чему сверхвременному и даже не несет в себе никакого идейного замысла. Более того, автор инсталляции не произвел никаких творческих действий с бананом и скотчем. А значит, инсталляция во все не является результатом творческого акта. Следовательно, эту инсталляцию нельзя отнести к искусству в том смысле, в котором понимает искусство Франк. Самое известное произведение неклассического

искусства – «Фонтан» Марселя Дюшана тоже нельзя отнести к искусству в понимании Франка. Значит, любой артефакт, который не создан человеком-творцом как нечто уникальное, оригинальное, не будет оценен, согласно Франку, как произведение искусства.

Принципы философии творчества Франка могут быть плодотворно применены к классическому искусству и искусству модерна, а искусство постмодерна выпадает из данной оптики как «не-искусство». Поскольку философия творчества Н. А. Бердяева и концепция С. Н. Булгакова имеют основания, схожие с основаниями философии творчества Франка, то данные концепции тоже не будут интерпретировать искусство постмодерна как результат творческой деятельности. С. А. Симонова верно указывает на отсутствие идеала в современной постмодернистской культуре, на нежелание деятелей искусства постмодерна изменять в лучшую сторону реальный мир [6]. Стоит отметить, что в XXI в. не все произведения искусства так провокационны, как «Комик» и «Фонтан»; существуют глубокие произведения искусства, авторы которых стремятся воплотить в своих работах значимые идеи. Например, картины Уоррена Чанга, Аурелио Бруни, Александра Балоса, Алиссы Монкс. Но, несомненно, такого рода работы встречаются довольно редко и не столь известны, как эпатирующие инсталляции и перформансы.

Литература

1. Семенов С. Н. Философия творчества С. Л. Франка / С. Н. Семенов, Д. С. Семенова // Соловьевские исследования. – 2015. – № 4 (48). – С. 124–135.
2. Франк С. Л. Мысли в страшные дни / С. Л. Франк // Франк С. Л. Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания. – М.: Моск. шк. полит. исследований, 2001. – 592 с.
3. Невлева И. М. Философия культуры С. Л. Франка / И. М. Невлева. – СПб.: Алетейя, 2007. – 233 с.
4. Франк С. Л. Космическое чувство в поэзии Тютчева / С. Л. Франк // Русская мысль. – 1913. – № 11. – С. 1–33.
5. Логинова М. В. Основы философии искусства / М. В. Логинова. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 159 с.
6. Симонова С. А. К проблеме этико-эстетического синтеза / С. А. Симонова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Философия. – 2011. – № 2. – С. 85–93.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Шекалева О. В., аспирантка кафедры онтологии и теории познания
E-mail: olya.margaryan@yandex.ru

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Shchekaleva O. V., PhD Student of the Ontology and Theory of Knowledge Department
E-mail: olya.margaryan@yandex.ru